

Научная статья
УДК 94(470)''1941/1945''(470.620)
DOI: 10.31143/2542-212X-2024-3-181-193
EDN: GLLJLO

**«ЗАВОЕВАТЬ И УНИЧТОЖИТЬ»:
ИДЕОЛОГИЯ ФАШИСТСКОГО ОККУПАЦИОННОГО РЕЖИМА
НА ТЕРРИТОРИИ КРАСНОДАРСКОГО КРАЯ
(ИЮЛЬ 1942 г. – ОКТЯБРЬ 1943 г.)**

Юрий Асланбиевич Яхутль

Кубанский государственный университет, Краснодар, Россия,
a075ca@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-6750-4110>

Аннотация. В статье исследуется немецкий оккупационный режим на территории Краснодарского края, установленный в период с лета 1942 г. по осень 1943 г. Фашисты сформировали гражданский и военный административный аппарат с целью экономического разграбления края и физического уничтожения мирного населения. Обращаясь к исследованию идеологии оккупационного режима, мы отмечаем его античеловеческую сущность. Непосредственными участниками преступлений против человечности, геноцида гражданского населения были военнослужащие вермахта, специальные подразделения Германской армии и предатели из числа местных жителей. На территории Краснодарского края, в состав которой входила Адыгейская автономная область, проводились массовые убийства мирного населения. Архивные документы подтверждают факты целенаправленного уничтожения населения, в том числе детей и женщин. Преступления вермахта зафиксированы в актах Чрезвычайной государственной комиссии по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников, которые были составлены во всех районах и городах края. Многих участников преступлений настигло наказание уже в ходе войны, и оно продолжилось после её завершения.

Ключевые слова: вермахт, идеология, Краснодарский край, мирные жители, оккупация, преступление, СССР.

Для цитирования: Яхутль Ю.А. «Завоевать и уничтожить»: идеология фашистского оккупационного режима на территории Краснодарского края (июль 1942 г. – октябрь 1943 г.) // Электронный журнал «Кавказология». – 2024. – № 3. – С. 181-193. – DOI: 10.31143/2542-212X-2024-3-181-193. EDN: GLLJLO.

© Яхутль Ю.А., 2024

Original article

**«CONQUER AND DESTROY»: THE IDEOLOGY OF THE FASCIST
OCCUPATION REGIME IN THE KRASNODAR TERRITORY
(JULY 1942 – OCTOBER 1943)**

Yuri A. Yakhutl

Kuban State University, Krasnodar, Russia, a075ca@yandex.ru,
<https://orcid.org/0000-0002-6750-4110>

Abstract. The article explores the German occupation rule in the Krasnodar Territory, which was formed between the summer of 1942 and the fall of 1943. The Fascists established a civil and military administrative machinery with the goal of financially looting the territory and physically destroying the civilian population. When we examine the occupying regime's ideology, we see that it is anti-human. Wehrmacht soldiers, special formations of the German Army, and traitors among local citizens were all direct participants in crimes against humanity and extermination of civilians. Mass executions of people occurred within the area of the Krasnodar area, which included the Adygea Autonomous Region. Archival sources reveal the reality of the population's planned elimination, which included children and women. The atrocities of the Wehrmacht are documented in the acts of the Extraordinary State Commission for the Establishment and Investigation of the Atrocities of the Nazi Invaders and their Companions, which were compiled in all districts and cities throughout the region. Many of those who committed crimes were punished during the war, and this practice persisted after it ended.

Keywords: Wehrmacht, ideology, Krasnodar territory, civilians, occupation, crime, USSR.

For citation: Yakhutl Y.A. «Conquer and destroy»: the ideology of the fascist occupation regime in the Krasnodar territory (july 1942 – october 1943). IN: Electronic journal «Caucasology». – 2024. – № 3. – P. 181-193. – DOI: 10.31143/2542-212X-2024-3-181-193. EDN: GLLJLO.

© Yakhutl Y.A., 2024

Введение

Вторая мировая война стала самой кровопролитной в истории человеческой цивилизации и явилась величайшей трагедией. Она продолжалась долгих шесть лет, охватив территории 40 государств. Всего же в боевых действиях принимали участие 61 государство с населением 1 700 млн чел., а 110 млн чел. были одеты в солдатские шинели [СССР в борьбе против фашистской агрессии... 1976: 324]. Великая Отечественная война советского народа стала составной частью этих трагических событий.

Цели Германии в войне против СССР были обозначены ещё за долго до начала боевых действий. Замысел врага предусматривал физическое уничтожение населения СССР, ликвидацию политической системы и государственности. Прикрываясь идеологическими лозунгами, руководство Германии с первых дней войны приступило к исполнению намеченных целей, которые были изложены в генеральном плане «Ост». Жертвами этих решений, в первую очередь, стали мирные жители городов и сел страны. Ещё в мае 1940 г. Г. Гиммлер сформулировал основные его цели, а летом 1941 г., после начала боевых действий против Советского Союза дал поручение разработать план колонизации захваченных территорий. Было подготовлено три варианта, но окончательный план мероприятий утвердили в конце 1942 г. Он состоял из трёх частей («А», «Б», «В», приложения, таблиц и разъяснения). В них были представлены конкретные мероприятия по освоению территории СССР, уничтожению экономики и физической ликвидации населения.

Экономическая политика Германии заключалась в подчинении основных отраслей промышленности и сельского хозяйства СССР интересам вермахта. Освоение территорий и заселение их колонистами из Германии означало принудительное переселение или физическое уничтожение местного населения. Все свои неправомерные, преступные действия против мирных граждан наци-

сты объясняли необходимостью переселения, выселения и «специальной обработки». Нацисты свои преднамеренные злодеяния прикрывали эвфемизмами, стараясь скрыть преднамеренные преступления.

Западная историография и мемуаристы, к сожалению, игнорируя и искажая объективные исторические факты, продолжают создавать легенды о непричастности вермахта к преступлениям, совершённым на территории СССР в годы войны. Для этой цели они активно используют «персонализацию» истории фашизма, выдвигая обвинения только в адрес военно-политического руководства Третьего рейха, и тем самым пытаются скрыть соучастие вермахта в злодеяниях нацизма. Однако документальные свидетельства вынуждают признать наличие таких преступлений со стороны немецких солдат и офицеров [Мюллер 1974; Война против Советского Союза 1941–1945... 1991; Мадиевский 2002; Кнопф 2009]. Об этом свидетельствуют исследования, в том числе, немецких историков. Они подтверждают факт взаимодействия между политическим руководством Германии с Верховным командованием вермахта и частями СС для реализации плана «Ост», который предусматривал репрессии против мирного населения оккупированных территорий СССР

Следует признать, что отечественная историческая наука за последние тридцать лет подверглась значительному идеологическому воздействию либеральных идей. Поэтому для российского общества, особенно молодых людей, объективная оценка преступных действий немецких офицеров и солдат в годы Великой Отечественной войны имеет мировоззренческое значение, что способствует формированию объективной исторической картины, и юридического обоснования геноцида мирного населения нашей страны. Мы солидарны с точкой зрения, что Третий рейх – не только прошлое. Не поняв прошлое, нельзя строить будущее. Исторические параллели могут во многом помочь и понять происходящие события современности [Безыменский 1981: 5, 6]. Оценку этих событий мы можем найти в отечественной исторической литературе, посвящённой Великой Отечественной войне. Историография темы достаточно обширна, и исследователи условно делят её на два больших этапа по содержанию, подходам и идеологическим оценкам: советский и постсоветский. В свою очередь, советский период делят на три этапа: первый – от начала войны до середины 1950-х гг., второй – с середины 1950-х гг. до 1960-х гг. и третий – с 1960-х гг. до 1980-х гг. включительно [Дашичев 1973; Безыменский 1964; Безыменский 1973; Мельников, Чёрная 1987].

В современной исследовательской литературе в контексте изучения истории Великой Отечественной войны большой интерес учёные проявляют к вопросу оценки оккупационного режима и связанного с ним коллаборационизма [Семиряга 2000; Ковалев 2004; Пережогин 2004; Ковалев, Кулик 2020; Дробязко 2004]. Так, Е.Н. Яковлев в своей работе «Война на уничтожение. Третий рейх и геноцид советского народа» [Яковлев 2022] утверждает, что руководство Германии согласовало план частичного уничтожения народов СССР, при этом предполагало использовать для этих целей различные методы и средства: голод, расстрелы, концентрационные лагеря и др.

Российские исследователи отмечают, что преступления против мирных граждан СССР совершали в основном сотрудники службы безопасности, СД и военнослужащие вермахта. Им активно помогали местные коллаборационисты.

Перед нами стоит цель не определить какое количество немецких солдат и офицеров совершили преступления, расстреливая советских граждан, а дать оценку этим действиям на основе архивных сведений и осудить человеконенавистническую идеологию нацизма, так как она сегодня по-прежнему представляет серьёзную опасность.

Идеология оккупационного режима

До начала войны против СССР в Германии были уже разработаны или находились в завершающей стадии уточнённые планы по освоению в будущем оккупированных территорий. Одновременно, политическое руководство Германии пыталось организовать взаимодействие между различными ведомствами с целью эффективного исполнения намеченных планов. Эти планы предполагали активное использование силовых, принудительных мер воздействия на мирное население. Для этих целей ещё в 1938 г. были созданы оперативно-тактические группы в структуре вермахта. Кроме того, действовали команды СС и СД. После начала войны в полосе боевого соприкосновения Красной армии и немецких войск располагались специальные группы – А, В, С и Д. Так, группе армии «Юг» были переданы боевые подразделения С и Д, и специальные команды 4а, 10а, 4б и 10б, находившиеся в подчинении командующего армии. Немецкое командование ставило перед ними задачу уничтожать всякое сопротивление со стороны населения, в том числе, партизан, и проводить расовые чистки. Российские исследователи приводят сведения, что в ходе карательных акций этих групп погибло на территории Украины 4,5 млн чел., а в Белоруссии – 2,2 млн чел. [Кольга 2010: 83].

Изначально вермахт стал средством достижения целей нацистов, в основе которой была идеология превосходства. Она позволяла немецким солдатам совершать преступления, получая правовую неприкосновенность. Участие солдат и офицеров в массовых расстрелах не подлежали уголовному преследованию на основании директивы от 13 мая 1941 г. Вместе с тем, эта же директива требовала применять решительные меры против советских мирных граждан, что означало расстрелы, пытки, насильственную отправку на принудительные работы в Германию и в концентрационные лагеря.

В соответствии с планом, оккупированные территории СССР были разделены на зоны, подчинявшиеся военным и гражданским органам. Зоны, в свою очередь, разделили на сектора в зависимости от того на каком расстоянии от боевого соприкосновения находилась территория. Третий сектор – это тыловой район, на который распространялась власть военной комендатуры. Здесь концентрировались структуры оккупационного режима для подавления сопротивления населения и хозяйственного грабежа. Тыловой район контролировали с помощью опорных пунктов и военных комендатур, с которыми активно сотрудничали коллаборационисты. Военную комендатуру возглавлял генеральный квартирмейстер верховного командования сухопутных войск, который од-

новременно командовал сухопутными войсками в тыловых областях. Ему подчинялись карательные службы и вспомогательные силы. Первичное звено военной администрации формировалось за счёт полевого коменданта и начальника гарнизона. Общее гражданское управление оккупированных территорий возложили на имперское министерство по делам оккупированных восточных областей под руководством А. Розенберга [Война против Советского Союза 1941–1945... 1991: 81].

По мнению отечественных и немецких исследователей, при всём желании организовать взаимодействие управленческих структур на оккупированных территориях как военных, так и гражданских успехом не увенчались. Но все эти структуры проводили «беспощадную политику» уничтожения. Из 50 млн погибших в годы второй мировой и Великой Отечественной войны 27 млн – это наши соотечественники. Карательный режим вермахта привёл к катастрофическим человеческим жертвам. Участниками этих деяний стали немецкие солдаты, офицеры и их пособники из числа граждан страны. Ни оправдывая предательство, как факт прямого и добровольного сотрудничества с врагом, следует признать, что оно было обусловлено содержанием той политики геноцида, которую проводила Германия на оккупированных территориях. Исследователи признают, что история не знала такого массового истребления мирных жителей, которую проводили немецкие солдаты. За период временной оккупации части территории Союза ССР погибло 13 684 692 мирных граждан, в том числе, целенаправленно истребили 7 420 379 чел., в условиях оккупационного режима из-за отсутствия медицинского обслуживания и голода – 4 100 000 чел. и на принудительных работах в Германии – 2 164 313 чел. [Орлов 2015: 140]

Политика уничтожения мирного населения, возлагалась на подразделения СС, полицию, отделы гражданской администрации и вермахт. Руководство Германии объективно оценивало свои людские и материальные возможности в ходе оккупации и не надеялось на установления полного контроля над территориями. Так, гражданское население принудительно ставилось на учёт. Составлялись списки «благонадёжных лиц», готовых сотрудничать с немецким командованием. Все эти мероприятия были направлены на установление всеобъемлющего контроля над территориями СССР. Вся идеология оккупационного режима была основана на репрессиях, акциях устрашения, с целью подавления протестных чувств советских граждан. Кроме этого, к сотрудничеству с оккупационными властями привлекались предатели, которые становились участниками преступлений.

Германия отказывалась нести ответственность за продовольственное снабжение и медицинское обслуживание мирного населения. В одном из своих выступлений осенью 1941 г. Г. Геринг признавал, что возможности Германии не позволяют обеспечить продовольствием местное население на оккупированных территориях. Такая позиция позволяла оккупационному режиму без применения открытых репрессий уничтожать советских граждан.

Но при этом, в приказах вермахта звучали призывы «твёрдыми методами» привлекать гражданское население к принудительным работам [Война против Советского Союза 1941–1945... 1991: 84, 85, 87]. Лозунг «крестовый поход

против большевизма» стал откровенной войной против мирного населения с целью его физического уничтожения.

Но сама идеология нацизма и план «Ост» предусматривали физическое уничтожение граждан СССР с активным применением насилия, а именно: массовых расстрелов и арестов. Действия военно-политического руководства Германии были направлены на физическое уничтожение «значительной части населения захваченной территории и не являлись следствием его сопротивления» [Мулукаев 2012: 76].

На Нюренбергском процессе были предоставлены неоспоримые факты о совершённых вермахтом преступлениях и непосредственных их участников, а также лиц, отдававших эти распоряжения. Вот одно из таких свидетельств немецкого офицера. «Мы расстреливаем в деревнях и населённых пунктах выбившихся из сил пленных и оставляем их группами на дороге, а эти факты не может понять население». На процессе был допрошен в качестве свидетеля Я.Г. Григорьев, житель деревни Кузнецова Псковской области. Он рассказал, как 28 октября 1943 г. немецкий карательный отряд уничтожил его деревню вместе с жителями, которые были обвинены в поддержке партизан. В числе 47 расстрелянных была женщина 108 лет и младенец в возрасте 4 месяцев [Нюренбергский процесс... 1954: 823, 825].

Подтверждением этих слов служат рассекреченные документы Федеральной Службы Безопасности Российской Федерации по делу генерал-майора Г. фон Эрдмансдорфа, размещённые на сайте 17 июля 2024 г.¹

Генерал, казнённый по приговору суда в 1946 г., признал преступный характер методов ведения войны и действий против мирного населения со стороны вермахта.

Можно с уверенностью утверждать, что уничтожение мирных советских граждан и военнопленных носили предумышленный характер. Действия солдат и офицеров вермахта, СС, СД и специальных отрядов отличались своими жестокими формами и методами, и характеризуются как преступления против человечности. Об этом было заявлено правительством СССР ещё в 1941–1942 гг. в нотах Министерства иностранных дел.

В ходе войны Советское правительство организовало учёт этих преступлений и дало им правовую оценку. 19 апреля 1943 г. вышел Указ Президиума Верховного Совета СССР «О мерах наказания для немецко-фашистских злодеев, виновных в убийствах и истязаниях советского гражданского населения и пленных красноармейцев, для шпионов, изменников Родины из числа советских граждан и их пособников», который предусматривал высшую меру наказания или лишение свободы сроком от 15 до 20 лет [Указ... 1943: № 17]. Именно на основе этого Указа, проходил суд над военными преступниками и предателями в г. Краснодаре с 14 по 17 июля 1943 г.

¹ ФСБ России публикует протокол допроса генерал-майора вермахта, военного коменданта города Могилев Готтфрида фон Эрдмансдорфа // Федеральная служба безопасности Российской Федерации. URL: <http://www.fsb.ru/fsb/press/message/single.htm%21id%3D10440037%40fsbMessage.html> (дата обращения 20.06.2024).

Преступления оккупантов и их пособников на территории Краснодарского края

В июне 1942 г. после неудачного наступления частей Красной армии под Воронежем немецкое командование приступило к реализации плана по захвату южных регионов СССР. Операция по овладению нефтяными и продовольственными ресурсами Кавказа с дальнейшим продвижением частей Германской армии в направлении Английских колоний была конечной целью. Тяжёлые бои на территории Краснодарского края начались 28 июля. Части Красной армии под натиском врага вынуждены были 9 августа 1942 г. оставить административный центр Краснодарского края, 7 августа немецкие подразделения вошли в г. Армавир, 9 августа – в г. Майкоп, а 10 сентября был оккупирован г. Новороссийск.

Жители г. Краснодара с 9 августа 1942 г. по 12 февраля 1943 г. находились под оккупацией. «Новый порядок», установленный фашистами, просуществовал на территории края до октября 1943 г. Немецкое командование учитывало особенности казачьего и многонационального региона, а также его продовольственные возможности. С их стороны была предпринята попытка организовать работу гражданской администрации и взаимодействие с местными коллаборантами. Основные принципы, регулирующие взаимодействие с населением Кавказа, были изложены в известной «Зелёной книге» Г. Геринга. Но видимая лояльность со стороны оккупантов быстро изменилась в сторону ужесточения режима. На территории края прибыли специальные подразделения «Зондеркоманда СС 10–А», команда «СД–11», полиция СД с целью устрашения местного населения и подавления партизанского движения. В г. Краснодаре карательные акции и вербовку предателей осуществляли «Зондеркоманда СС 10–А», тайная и городская полиция. С первых дней оккупации начались массовые казни и тотальное разграбление местной промышленности и аграрного сектора экономики.

Традиционно немцы организовывали учёт населения и регистрацию евреев под предлогом переселения в отдельные кварталы или за город [ГАКК. Ф. Р-897. Оп. 1. Д. 1а. Т. 2. Л. 200]. Такие мероприятия были проведены в Краснодаре, Армавире, Майкопе и крупных районных центрах. В г. Краснодаре регистрация лиц еврейской национальности проходила по адресу ул. Орджоникидзе, дом 30. После регистрации их увозили в неизвестном направлении – все они погибли.

На территории края впервые массово были применены специальные грузовые автомобили, которые использовали выхлопной газ для уничтожения мирного населения и пленных солдат. Эти «машины смерти» выезжали на улицы города несколько раз в неделю. Их использовали в ходе «специальных операций». В таких машинах были умерщвлены более 300 больных городской больницы [Кубань в годы Великой Отечественной войны 1941–1945... 2000: 460, 462]. Всего в газовых камерах грузовиков фашисты уничтожили на оккупированных территориях СССР около 750 тыс. граждан.

Одно из самых страшных злодеяний, совершенных на Кубани, было массовое убийство больных детей. В сентябре 1942 г. 320 больных Березанской лечебной колонии погибли в «машинах смерти» [ГАКК. Ф. Р-897. Оп. 1. Д. 1. Т. 2. Л. 214]. Такая же страшная участь постигла 42 пациентов детской краевой

больницы на хуторе Третья Речка Кочеты Усть-Лабинского района [ГАКК. Ф. Р-897. Оп. 1. Д. 31. Л. 21 об.]. Эти преступления совершали представители самой «культурной нации», как они сами утверждали, англо-саксонского мира. Приходится только сожалеть, что наша историческая память иногда даёт сбой в угоду политической конъюнктуре.

Представители оккупационного режима и те, кто сотрудничали с ними, совершали преступления на всей территории края. 13 августа 1942 г. немецкие солдаты расстреляли 60 жителей ст-цы Славянской в возрасте от 15 до 60 лет. В список чудовищных преступлений вошла трагедия посёлка Михизеева Поляна, где 13 ноября 1942 г. немцами было расстреляно 207 чел., в том числе 115 детей, среди которых были эвакуированные из г. Ленинграда. Оккупанты использовали «душегубки» и в ст-це Гостагаевской, где погибло 161 чел. [ГАКК. Ф. Р-897. Оп. 1. Д. 1. Л. 117, 334, 419].

На улицах Краснодара немцы специально проводили показательные казни советских граждан [ЦДНИ КК. Ф. 4373. Оп. 1. Д. 35. Л. 63]. Понимая, что терпят сокрушительное поражение, гитлеровцы усилили репрессии в отношении мирного населения. В ходе массовых облав, проведённых в г. Краснодаре 16 января 1943 г., было расстреляно до 800 чел. В ст-це Лабинской немецкие солдаты и офицеры зверски замучили до 2 500 жителей, среди них были дети в возрасте от 4 до 16 лет [Кубань в годы Великой Отечественной войны 1941–1945... 2003: 30, 69]. Многочленные факты, свидетельствующие о планомерном уничтожении мирного населения, зафиксированы в актах краевой комиссии, хранящиеся в архивах Краснодарского края.

С целью расследования преступлений, совершенных на временно оккупированных территориях СССР и нанесённого материального ущерба, 2 ноября 1942 г. Указом Президиума Верховного Совета СССР была учреждена Чрезвычайная Государственная Комиссия. Соответственно Краснодарский краевой комитет ВКП(б) 27 марта 1943 г. сформировал краевую комиссию, перед которой стояла задача организации учёта «злодейских преступлений немцев и пособников» [ЦДНИ КК. Ф. 1774-А. Оп. 2. Д. 533. Л. 16]. На территории края создали 10 300 городских и районных комиссий [ГАКК. Ф. Р-897. Оп. 1. Д. 11. Л. 65]. Акты комиссий, в которых содержались факты и результаты свидетельств участников событий, легли в основу обвинительных заключений, предъявленных немецким преступникам и их пособникам на Краснодарском судебном процессе в июле 1943 г. и в последующем на Нюрнбергском процессе.

Было установлено, что в период временной оккупации насильственно за пределы края вывезли 122 911 чел., в том числе 36 777 детей в возрасте моложе 16 лет [ЦДНИ КК. Ф. 1774-А. Оп. 2. Д. 1936. Л. 2]. Погибло в душегубках и было расстреляно 61 540 чел. [ГАКК. Ф. Р-897. Оп. 1. Д. 11. Л. 6], только в г. Краснодаре целенаправленно немцы и их пособники уничтожили 11 472 мирных жителя, в том числе 2 178 детей [ЦДНИ КК. Ф. 1072. Оп. 1. Д. 2443. Л. 23]. В актах краевой комиссии были указаны следующие «методы уничтожения советских граждан»: массовые расстрелы, повешение, отравление угарным газом в специальных автомобилях, а также ядами, которые часто применяли в отношении малолетних [ЦДНИ КК. Ф. 1774-А. Оп. 2. Д. 923. Л. 44].

Одно из циничных преступлений было совершено в Майкопском районе Адыгейской автономной области, где комендант «СД–11» Витенберг Вилли совместно с Кубяком Эрихом убили 40 детей, используя для этих целей синильную кислоту [ГАКК. Ф. Р-897. Оп. 1. Д. 31а. Л. 25]. Аналогичные случаи были выявлены на территории Краснодарского края.

В Старо-Щербиновском районе погибло 1 231 мирных граждан. Районная комиссия в ходе расследования установила, что перед расстрелом людей истязали и избивали. После эксгумации трупов и проведённых следственных метропатий установили, что некоторые травмы, полученные до расстрела, были уже не совместимы с жизнью. Особенную жестокость проявляли в отношении коммунистов и советских работников, которых пытали, подвергали нечеловеческим испытаниям и издевательствам [ЦДНИ КК. Ф. 1774-А. Оп. 2. Д. 923. Л. 46]. При эксгумации трупов в ст-це Отрадной судебная медицинская экспертиза установила: смерть наступила в результате ударов тупым предметом по головам жертв [ГАКК. Ф. Р-897. Оп. 1. Д. 2а. Л. 257]. Применение отравляющих ядов, зверские методы убийств свидетельствовали о человеконенавистнической сущности идеологии нацизма, которым руководствовался вермахт в период временной оккупации территорий Союза ССР.

Хроника оккупационного режима свидетельствует о прямой причастности солдат и офицеров вермахта к преступным деяниям, совершенным на территории Краснодарского края и Адыгейской автономной области. Методы, средства и массовый характер преступлений подтверждают целенаправленный их характер с целью физического уничтожения мирного населения.

Заключение

Первое судебное решение о признании геноцида в отношении мирных советских граждан было вынесено в октябре 2020 г. Солецким районным судом Новгородской области. Решение было принято на основании доказанных событий о массовом расстреле более 2 000 военнопленных и мирных жителей деревни Жестяная горка [Синицын 2021: 304]. Через два года Краснодарский краевой суд принял аналогичное решение в отношении действий немецких солдат¹.

Первый открытый судебный процесс над фашистскими преступниками и их пособниками прошёл летом 1943 г. в г. Краснодаре, где рассмотрели дела предателей и совершённые ими преступления против мирных советских граждан. В ходе расследования была установлена причастность 215 офицеров и солдат вермахта, а также 129 бывших казачьих атаманов, надевших полицейскую форму, к преступлениям против жителей Краснодарского края [ГАКК. Ф. Р-897. Оп. 1. Д. 29. Л. 1–4]. На скамье подсудимых оказались 11 изменников Родины причастных к этим событиям. Следствием было установлено, что «Зондеркоманда СС–10 А» в составе 200 чел. представляла собой карательную команду.

¹ Решением суда удовлетворены требования прокуратуры Краснодарского края, предъявленные по поручению Генерального прокурора Российской Федерации Игоря Краснова, об установлении факта геноцида народов Советского Союза // Генеральная прокуратура Российской Федерации. URL: <https://epp.genproc.gov.ru/web/gprf/mass-media/news?item=75572657> (дата обращения: 20.06.2024).

Особую жестокость в отношении мирных советских граждан и военнопленных проявляли полковник Кристман – шеф Краснодарского гестапо и врач гестапо Герц. Доказано, что они непосредственные участники убийства детей и взрослых жителей г. Краснодара. Их действия носили безраздельно разнузданный произвол и представляли собой систему массового истребления советских людей. Это была система, основанная на идеологии нацизма. Правоохранительным и специальным службами СССР удалось установить личности всех причастных к преступлениям, совершенным на территории края. Была установлена вина командования 17 армии генерал-полковника Роуфа и его солдат.

Офицеры, солдаты вермахта и спецподразделения предпринимали отчаянные усилия по сокрытию совершённых преступлений. Они держали в тайне места массовых расстрелов. После расправы над советскими гражданами целенаправленно наносили увечья с тем, чтобы невозможно было их опознать. Такие захоронения были найдены у ст-цы Лабинской, где эксгумировали тела 600 жертв [ГАКК. Ф. Р-897. Оп. 1. Д. 2. Л. 77]. Немецкие военные вместе с румынами, которые тоже участвовали в этих событиях, и их пособники осознанно шли на убийства мирных жителей, понимая, что совершают преступления. Это были умышленные массовые убийства, которые не имеет сроков давности по своему составу преступлений. Идеология фашизма, оправдывая превосходство одной расы над другой, игнорируя культурный код человеческой цивилизации, создала исторический прецедент.

В 128 млрд. долларов оценивается материальный ущерб, нанесённый Германией Союзу ССР. Но преступления против мирных жителей ничем не измерить и не оценить. Цинизм нацистов не имел объяснимых границ в своей жёсткости. Необходимо предотвратить попытки придать забвению преступления вермахта, представляя их как изолированное историческое событие. Вермахт не был «аполитичным», а был прямым средством реализации идеологии нацизма: «завоевать и уничтожить».

Историко-юридическая оценка этих преступлений, а именно геноцид советских граждан не вызывает сомнений. События последних лет лишь подтверждают опасность игнорирования исторического опыта Великой Отечественной войны и попытки предать забвению идеологию нацизма.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

Безыменский 1964 – *Безыменский Л.А.* Германские генералы – с Гитлером и без него. – М.: Мысль, 1964. – 533 с.

Безыменский 1973 – *Безыменский Л.А.* Особая папка «Барбаросса». – М.: Новости, 1973. – 341 с.

Безыменский 1981 – *Безыменский Л.А.* Разгаданные загадки Третьего рейха. 1933–1941. – М.: Новости, 1981. – 277 с.

Война против Советского Союза 1941–1945... 1991 – *Война против Советского Союза 1941–1945.* Документальная экспозиция. – Берлин: Аргон, 1991. – 287 с.

ГАКК – Государственный архив Краснодарского края.

Дашичев 1973 – *Дашичев В.И.* Банкротство стратегии германского фашизма. Исторические очерки. Документы и материалы. Кн. 2. – М.: Наука, 1973. – 663 с.

Дробязко 2004 – *Дробязко С.И.* Под знамёнами врага: антисоветские формирования в составе германских сил. 1941–1945. – Подольск: Эксмо, 2004. – 608 с.

- Кнопф 2009 – *Кнопф Г.* История вермахта. Итоги. – СПб.: Питер, 2009. – 272 с.
- Ковалев 2004 – *Ковалев Б. Н.* Нацистская оккупация и коллаборационизм в России, 1941–1944. – М.: АСТ, 2004. – 483 с.
- Ковалев, Кулик 2020 – *Ковалев Б.Н., Кулик С.В.* Гитлеровские преступления с признаками геноцида 1941–1944 гг. (на примере Чудовского района Ленинградской области) // Учёные записки Новгородского государственного университета. – 2020. – № 7 (32). – С. 1–5.
- Кольга 2010 – *Кольга Г.И.* Немецкие историки о преступлениях вермахта на оккупированных территориях СССР (1941–1944 гг.) эволюция суждений // Научная мысль Кавказа. – 2010. – № 4. – С. 76–84.
- Кубань в годы Великой Отечественной войны 1941–1945... 2000 – *Кубань в годы Великой Отечественной войны 1941–1945: Рассекреченные документы. Хроника событий. Книга 1* / отв. сост. А.М. Беляев, И.Ю. Бондарь. – Краснодар: Советская Кубань, 2000. – 816 с.
- Кубань в годы Великой Отечественной войны 1941–1945... 2003 – *Кубань в годы Великой Отечественной войны 1941–1945: Рассекреченные документы. Хроника событий. Книга 2* / отв. сост. А.М. Беляев, И.Ю. Бондарь. – Краснодар: Советская Кубань, 2003. – 896 с.
- Мадиевский 2002 – *Мадиевский С.А.* Война на уничтожение: преступления вермахта в 1941–1944 годах // Свободная мысль. – 2002. – № 5. – С. 90–97.
- Мельников, Чёрная 1987 – *Мельников Д.Е., Чёрная Л.Б.* Империя смерти: аппарат насилия нацистской Германии. 1933–1945. – М.: Политиздат, 1987. – 414 с.
- Мулукаев 2012 – *Мулукаев Р.С.* Преступления немецко-фашистских захватчиков, совершенные на территории СССР, и их правовая оценка // Труды Академии управления МВД России. – 2012. – № 2 (22). – С. 76–79.
- Мюллер 1974 – *Мюллер Н.* Вермахт и оккупация (1941–1944). – М.: Воениздат, 1974. – 467 с.
- Нюренбергский процесс... 1954 – *Нюренбергский процесс.* Сборник материалов. Т. 1. Изд. второе, испр. и доп. / под. ред. К.П. Горшенина. – М.: Юридическая литература, 1954. – 936 с.
- Орлов 2015 – *Орлов В.В.* К вопросу о цене победы СССР в Великой Отечественной войне // Вестник Российского университета кооперации. – 2015. – № 1 (19). – С. 137–142.
- Пережогин 2004 – *Пережогин В.А.* Вопросы коллаборационизма // Война и общество. 1941–1945. Кн. 2. – М.: Наука, 2004. – С. 293–305.
- Семиряга 2000 – *Семиряга М. И.* Коллаборационизм. Природа, типология и проявления в годы Второй мировой войны. – М.: РОССПЭН, 2000. – 863 с.
- Синицын 2021 – *Синицын Ф.Л.* Федеральный архивный проект «Преступления нацистов и их пособников против мирного населения СССР в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.» // Журнал российских и восточноевропейских исторических исследований – 2021. – № 2 (25) – С. 302–315.
- СССР в борьбе против фашистской агрессии... 1976 – *СССР в борьбе против фашистской агрессии 1933–1945.* / отв. ред. А.Л. Нарочницкий – М.: Наука, 1976. – 326 с.
- Указ... 1943 – *Указ Президиума Верховного Совета СССР* от 19 апреля 1943 г. № 39 // ВСНД СССР. 1943. № 17.
- ЦДНИ КК – Центр документации новейшей истории Краснодарского края.
- Яковлев 2022 – *Яковлев Е.Н.* Война на уничтожение. Третий рейх и геноцид советского народа. – СПб.: Питер, 2022. – 480 с.

REFERENCES

- BEZYMENSKIJ L.A. *Germanskije generaly – s Gitlerom i bez nego* [German generals – with and without Hitler]. – Moscow: Mysl', 1964. – 533 p. (In Russ.).
- BEZYMENSKIJ L.A. *Osobaja papka «Barbarossa»* [Special folder “Barbarossa”]. – Moscow: Novosti, 1973. – 341 p. (In Russ.).
- BEZYMENSKIJ L.A. *Razgadannye zagadki Tret'ego rejha. 1933–1941* [Solved mysteries of the Third Reich. 1933–1941]. – Moscow: Novosti, 1981. – 277 p. (In Russ.).

Centr dokumentacii novejshej istorii Krasnodarskogo kraja [Center for Documentation of the Contemporary History of the Krasnodar Territory]. (In Russ.).

DASHICHEV V.I. *Bankrotstvo strategii germanskogo fashizma. Istoricheskie ocherki. Dokumenty i materialy*. Kn. 2. [The bankruptcy of the strategy of German fascism. Historical essays. Documents and materials. Book 2] – Moscow: Nauka, 1973. – 663 p. (In Russ.).

DROBJAZKO S.I. *Pod znamjonami vraga: antisovetskie formirovaniya v sostave germanskih sil. 1941–1945* [Under the banner of the enemy: anti-Soviet formations within the German forces. 1941–1945]. – Podolsk: Jeksmo, 2004. – 608 p. (In Russ.).

Gosudarstvennyj arhiv Krasnodarskogo kraja [State Archives of the Krasnodar Territory].

JAKOVLEV E.N. *Vojna na unichtozhenie. Tretij rejh i genocid sovetskogo naroda* [War of destruction. The Third Reich and the genocide of the Soviet people]. – Saint Petersburg: Piter, 2022. – 480 p. (In Russ.).

KNOPP G. *Die Wehrmacht: eine Bilanz*. – Saint Petersburg: Piter, 2009. – 272 p.

KOL'GA G.I. *Nemeckie istoriki o prestuplenijah vermahta na okkupirovannyh territorijah SSSR (1941–1944 gg.) jevoljucija suzhdenij* [German historians about the crimes of the Wehrmacht in the occupied territories of the USSR (1941–1944) evolution of judgments] IN: *Nauchnaja mysl' Kavkaza*. – 2010. – № 4. – P. 76–84. (In Russ.).

KOVALEV B. N. *Nacistskaja okkupacija i kollaboracionizm v Rossii, 1941–1944* [Nazi occupation and collaboration in Russia, 1941–1944]. – Moscow: AST, 2004. – 483 p. (In Russ.).

KOVALEV B.N., KULIK S.V. *Gitlerovskie prestuplenija s priznakami genocida 1941–1944 gg. (na primere Chudovskogo rajona Leningradskoj oblasti)* [Hitler's crimes with signs of genocide 1941–1944 (on the example of the Chudovsky district of the Leningrad region)] IN: *Uchjonye zapiski Novgorodskogo gosudarstvennogo universiteta*. – 2020. – № 7 (32). – P. 1–5. (In Russ.).

Kuban' v gody Velikoj Otechestvennoj vojny 1941–1945: Rassekrechennye dokumenty. Hronika sobytij. Kniga pervaja [Kuban during the Great Patriotic War 1941–1945: Declassified documents. Chronicle of events. Book 1] / Edited by A.M. Beljaev, I.Ju. Bondar'. – Krasnodar: Sovetskaja Kuban', 2000. – 816 p. (In Russ.).

Kuban' v gody Velikoj Otechestvennoj vojny 1941–1945: Rassekrechennye dokumenty. Hronika sobytij. Kniga 2 [Kuban during the Great Patriotic War 1941–1945: Declassified documents. Chronicle of events. Book 2] / Edited by A.M. Beljaev, I.Ju. Bondar'. – Krasnodar: Sovetskaja Kuban', 2003. – 896 p. (In Russ.).

MADIEVSKIJ S.A. *Vojna na unichtozhenie: prestuplenija vermahta v 1941–1944 godah* [War of extermination: crimes of the Wehrmacht in 1941–1944] IN: *Svobodnaja mysl'*. – 2002. – № 5. – P. 90–97. (In Russ.).

MEL'NIKOV D.E., CHJORNAJA L.B. *Imperija smerti: apparat nasilija nacistskoj Germanii. 1933–1945* [Empire of Death: The Violent Apparatus of Nazi Germany. 1933–1945]. – Moscow: Politizdat, 1987. – 414 p. (In Russ.).

MÜLLER N. *Wehrmacht und okkupation 1941–1944*. – Moscow: Voenizdat, 1974. – 467 p.

MULUKAEV R.S. *Prestuplenija nemecko-fashistskih zahvatchikov, sovershennye na territorii SSSR, i ih pravovaja ocenka* [Crimes of the Nazi invaders committed on the territory of the USSR, and their legal assessment] IN: *Trudy Akademii upravlenija MVD Rossii*. – 2012. – № 2 (22). – P. 76–79. (In Russ.).

Njurenbergsnij process. Sbornik materialov. T. 1. / Edited by K.P. Gorshenina [Nuremberg trial. Collection of materials. T. 1]. – Moscow: Juridicheskaja literatura, 1954. – 936 s. (In Russ.).

ORLOV V.V. *K voprosu o cene pobedy SSSR v Velikoj Otechestvennoj vojne* [On the question of the cost of the USSR's victory in the Great Patriotic War] IN: *Vestnik Rossijskogo universiteta kooperacii*. – 2015. – № 1 (19). – P. 137–142. (In Russ.).

PEREZHOGIN V.A. *Voprosy kollaboracionizma* [Issues of collaboration] IN: *Vojna i obshchestvo. 1941–1945*. Kn. 2. – Moscow: Nauka, 2004. – P. 293–305. (In Russ.).

SEMIRJAGA M. I. *Kollaboracionizm. Priroda, tipologija i projavlenija v gody Vtoroj mirovoj vojny* [Collaborationism. Nature, typology and manifestations during the Second World War]. – Moscow: ROSSPJeN, 2000. – 863 p. (In Russ.).

SINICYN F.L. *Federal'nyj arhivnyj proekt «Prestuplenija nacistov i ih posobnikov protiv mirnogo naselenija SSSR v gody Velikoj Otechestvennoj vojny 1941–1945 gg.»* [Federal archival project “Crimes of the Nazis and their accomplices against the civilian population of the USSR during the Great Patriotic War of 1941–1945”] IN: *Zhurnal rossijskih i vostochnoevropskih istoricheskikh issledovanij*. – 2021. – № 2 (25) – P. 302–315. (In Russ.).

SSSR v bor'be protiv fashistkoj agressii 1933–1945 [USSR in the fight against fascist aggression... 1976 – USSR in the fight against fascist aggression 1933–1945] / Edited by A.L. Narochnickij. – Moscow: Nauka, 1976. – 326 p. (In Russ.).

Ukaz Prezidiuma Verhovnogo Soveta SSSR ot 19 aprelja 1943 g. № 39 [Decree of the Presidium of the Supreme Soviet of the USSR dated April 19, 1943 No. 39] IN: *VSND SSSR*. 1943. № 17. (In Russ.).

Vojna protiv Sovetskogo Sojuza 1941–1945. Dokumental'naja jekspozicija [War against the Soviet Union 1941–1945. Documentary exhibition]. – Berlin: Argon, 1991. – 287 p. (In Russ.).

Информация об авторе

Ю.А. Яхутль – профессор, доктор исторических наук, доцент

Information about the author

Y.A. Yakhutl – professor, doctor of historical sciences, associate professor

Статья поступила в редакцию 26.07.2024 г.; одобрена после рецензирования 10.09.2024 г.; принята к публикации 25.09.2024 г.

The article was submitted 26.07.2024; approved after reviewing 10.09.2024; accepted for publication 25.09.2024.